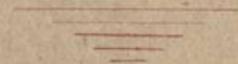

47-95

В помощь агитатору

АРКАДИЙ ЭСХЕЛЬ

**В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ
ГОРОДЕ**

ЧУВАШСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Чебоксары — 1947

В помощь агитатору

АРКАДИЙ ЭСХЕЛЬ

В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ
ГОРОДЕ

Очерк

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЧУВАШСКОЙ АССР
ЧЕБОКСАРЫ — 1947

1. „Отцы города“

Мы в городе Шумерля...

Только десять лет прошло с тех пор, как рабочий посёлок был назван городом. И он не успел еще обозначиться на картах Великого Союза. Годами он—лишь школьник, но по своим размерам и своими заводами он уже довольно большой социалистический город, вставленный в массивную раму густого леса.

Мы идем по главной городской улице. Ширина её—сто метров, длина—два с половиной километра. Называлась она до сих пор улицей Большевика, а теперь в память одного из славных сынов большевистской партии переименована в улицу А. С. Щербакова. В одном конце этого главного проспекта высится, упершись в небосвод, труба завода „Большевик“, а на другом конце расположен завод комбайновых деталей. По обе стороны улицы—красивые новые дома, обращенные к миру своими большими и светлыми окнами.

На месте нынешнего завода комбайновых деталей было первое предприятие будущего города—древобрабатывающая артель „Труженик“. Чтобы встретиться со здешними старожилками, мы идем на этот завод.

Ровно год назад, когда мы впервые попытались ознакомиться с жизнью этого молодого города, тропинка его юношеской истории нас также привела к этому заводу, и здесь мы встретились с „отцами города“—слесарем Александром Ивановичем Сидоровым и электромонтёром Василием Яковлевичем Хуморовым.

— Как живут наши старики-герои?—спрашиваем мы главного инженера завода Георгия Гавриловича Петрова.

— Старики-герои?—с несколько недовольным тоном переспрашивает нас Георгий Гаврилович.—Они вам покажут—старики!

— Простите, нам бы не хотелось обидеть кого...

— наших „стариков“ еще молодым не догнать,—

сразу смягчившись, заявляет главный инженер.— Так вот, 2-го ноября приступили мы к капитальному ремонту завода. Сегодня какое? — Восемнадцатое. И наш завод снова пущен в ход. Чьими руками это сделано? Слесарь Сидоров и электромонтёр Хуморов сутками не уходили с завода. За ними следует молодежь. Они уже вторые сутки в цехах. Вот вам и „старики“!

Главный инженер ведет нас в механический цех. Здесь мы встречаемся с Александром Ивановичем Сидоровым. Вскоре же подходит к нам и Василий Яковлевич Хуморов.

Завязывается дружеский, непринужденный разговор. С прошлого года слесарь Сидоров добился еще больших успехов в работе. Включившись во всенародное предоктябрьское соревнование, он за 10 месяцев этого года выполнил двухгодичную программу.

— Не зря же я его на предвыборном собрании своего рабочего коллектива выдвинул кандидатом в депутаты Шумерлинского районного Совета,— говорит Василий Яковлевич Хуморов.— Слов нет— верный человек. И все меня дружно поддержали.

Да и сам Василий Яковлевич не из тех, кто плетется в хвосте. Ему скоро 66 стукнет, а посмотрите, как крепок в работе...

Эти два боевых друга, Сидоров и Хуморов, по праву славятся как одни из основателей города Шумерля. Двадцать один год тому назад они в артели „Труженик“ своими руками устанавливали первый лесопильный стан и первый локомобиль, с тех пор их жизнь неразрывно связана с жизнью своего родного завода и города. Сидоров— русский рабочий, Хуморов— чуваш, и их трудовое содружество как бы воплощает собой братство двух народов. У обоих— золотые руки.

Хуморову приходится работать и за инженера и за техника,— все электрохозяйство завода вверено в его руки.

Когда же и где учился Василий Яковлевич этому важному и сложному делу? В далёком прошлом ему не посчастливилось даже азбуку изучать за школьной партой. 57 лет назад он двенадцатилетним мальчиком ушел из родной деревни в поисках счастья. Судьба кидала его из края в край нашей необъятной страны. Сначала он пришел в Нижний Новгород (ныне Горький) и поступил „подручным“ кочегара на буксирный пароход купца Маякина. Затем работал на судоверфи. А потом—

опять на пароходе, но уже в качестве масленщика.

— Было такое нефтяное общество— „Мазут“,— вспоминает теперь Василий Яковлевич.— Знаете ли, хозяева старой России сами не могли наладить по-настоящему добычу и перевозку нефти. Обществом „Мазут“ управляли агенты Ротшильда. Ведь этот самый Ротшильд считался тогда по своему могуществу третьим „хозяином“ мира. И вот мы были рабами этих иностранных купцов. Было до слез горько и обидно видеть, как богатства родной страны уплывают куда-то на чужбину. Тогда у меня и загорелось страстное желание учиться грамоте, распознать мудрость книг и жизни. Друзья на пароходе помогли найти букварь, и так я по буквам стал добираться до настоящих книг. Потом уж читал много. С каждой новой книгой жизнь открывалась мне с разных сторон. Особенно интересовали меня секреты электричества.

Так Василий Яковлевич Хуморов, работая то на пароходе, то в Баку на добыче нефти, знакомится с устройством многих машин и с законами электричества. Потом, когда он попал на электростанцию в Баку, ночью дежурил у щита, а днем учился в школе электротехников. Судьбе угодно было бросить его в 1904 году на поле брани— в Маньчжурию, затем, через десять лет,— под германские пули.

— Много ходил по земле, много страшного испытал,— с тяжелым вздохом говорит Василий Яковлевич.— Но в прошлом счастье наше было сокрыто за семью холмами. Только после революции мы вздохнули свободно, и я вернулся в родные края. Теперь вот уже двадцать второй год работаю на этом заводе. Сам— техник, сам— инженер. Да и молодёжь обучаю электротехнике.

Из рассказа старого электромонтёра перед нами встали картины тяжёлой, в то же время содержательной и интересной жизни не только одного человека, но и целого народа, нашедшего своё счастье только при Советской власти.

И мы тут не заметили, как рассказчик был окружен десятком слушателей, среди которых большинство— молодёжь.

— Благодаря таким золотым рукам теперь мы на заводе выполняем любое сложное дело,— говорит главный инженер Петров, как бы выражая общую мысль

собравшихся.—Теперь мы окончательно освободились от „варяжества“.

— Это что за „варяжество“?—переспрашиваем мы.

— Это, знаете ли,—отвечает нам главный инженер,— было такое явление, которое обходилось нашему заводу очень дорого. Надо было нам устанавливать какой-нибудь сложный станок или хотя бы подточить поршневые кольца к локомотиву. В недавнем прошлом мы вынуждены были приглашать посторонних специалистов. А они не стеснялись в цене. Теперь же мы обходимся без этих „варягов“. В этом убедил нас только-что прошедший капитальный ремонт.

На заводе выросли отличные мастера, и их учителями оказались, прежде всего, старшие—Сидоров и Хуморов.

Дружный творческий коллектив завода в предоктябрьском соревновании добился крупных производственных успехов, выполнив программу 1947 года к 1-му октября, а затем к октябрьскому празднику дав дополнительной продукции еще на 300.000 рублей в неизменных ценах 1926—27 года. Завод уже пятый месяц держит в своих руках переходящее Красное Знамя Обкома ВКП(б) и Совета Министров Чувашской республики. К 7 ноября 115 рабочих завода выполнили двухгодичные программы.

— Знамя, конечно, мы никому не отдадим,—говорит Хуморов.—Драться будем...

— Драться будем, но для этого нужно набраться новыми силами,—перебивает здесь главный инженер.— Пора вам, уважаемые Александр Иваныч и Василий Яковлевич, идти спать. Ведь, вторые сутки...

— Успеется,—отвечает на это Хуморов.—У меня в лесопильном цехе один мотор что-то капризничает. Пойдет он, как часы, тогда и я домой.

Что же сказать на это? Душа старого электромонтера вся в машинах, моторах, в своем родном заводе. И мы, попроцавшись с ним, вместе с Александром Ивановичем Сидоровым из заводского двора выходим на улицу.

2. „Мы порой не замечаем...“

Первый тонкий снежок робко поблескивает на солнце. Веет легкой и отрадной свежестью. Вокруг молодого города в глубоком молчании стоит древний, дремучий

лес. Вот раздается гудок паровоза. Слышен грохот чугунных колес по рельсам. И эти звуки, как бы впервые услышанные нами, далеко-далеко прокатываются эхом по тесовым крышам домов и скрываются где-то в стройных стволах соснового бора.

— Мы порой не замечаем,—говорит Александр Иванович, продолжая нашу беседу, начатую еще на заводском дворе.— Не видим того, что перед глазами. Вот наш город, заводы. Привыкли мы к ним и не замечаем. Откуда появились они, как выросли? Ты меня, товарищ, прости. Но иной раз хочется упрекнуть нашу молодежь. Песни поют, вечерами танцуют в заводском клубе. А кто же выстроил им клуб? Чьими руками поставлены трех и четырехэтажные школы, в которых они учатся? А светлые, прекрасные жилые дома? Ведь их целые посёлки! Откуда они? Из земли что ли?

— Пойдите, Александр Иванович! Ведь у вас же, на заводе, вашими подмастерьями работают они—молодые, кого вы хотите упрекнуть?—перебиваю я его.

— Нет, я не об этом,—возражает слесарь,—они и во время войны работали—слава богу! Я говорю о том, что мы не замечаем сделанное своими руками.

— Конечно,—отвечаю я,—здоровый человек не ощущает, как бьется его сердце. Сами строим дома, сами в них живем. Свыкаемся. Все входит в повседневный быт.

— В том-то и дело,—подхватывает Александр Иванович.— Вот иной раз агитатор приходит в цех. Крутит и вертит слова. Куда он только не доходит! Тут—и Комсомольск-на-Амуре, и Караганда, и Игарка. Здесь вырос город, там—другой. Хорошо, я все это понимаю. Вот у меня дома старая мать сидит. Ей—92 года. Как она поймет—где эта самая Караганда. Был бы я на месте агитатора, взял бы такую старушку под руку, подвел бы к окну и сказал бы:—смотри, перед тобой Шумерля—город, выросший в первые пятилетки! Заводы, комбинаты! Там вот проходят груженные поезда. Во время войны они возили на фронт оружие, а теперь возят машины и станки. Четверть века назад здесь был сплошной лес, а теперь город. Вот тебе и агитация!

Старый слесарь, сам того не замечая, начинает рассказывать о прошлом и настоящем города Шумерли. Пусть Александр Иванович возрастом подошел под шестьдесят, но он не чувствует себя стареющим чело-

веком, ибо сам город, который ему навеки стал родным, очень молодой. По сути, наш собеседник здесь пережил свое второе рождение. Высокого роста, плотно сложенный, он идет, уверенно ступая по земле. В его синих глазах ощущается твердость алмаза. Под щетинистыми усами всегда теплится добрая улыбка.

И вот из рассказов Александра Ивановича перед нашими глазами встают яркие картины прошлого Шумерли...

...Дремучим лесом были покрыты эти места. Луч солнца не проникал в дебри. Ведь это было совсем недавно—лишь двадцать пять лет тому назад. Правда, к 1916—17 годам уже заканчивали прокладку нового, прямого пути Казанской железной дороги. Появились первые станционные строения. По самому краю кювета были вырыты землянки, где жили железнодорожные строители. Стучали топоры, звенели пилы лесорубов Кумашкинского, Тархановского и Алгашинского лесничеств. Старая деревня Шумерля находилась от этих мест в трех километрах. Никто особенно не нарушал лесного покоя. В глубине леса хозяйевали медведи и волки. Да лоси тонконогие, страшась малейшего шороха, стремительно мчались между кустов и, вдруг остановившись, прислушивались к стуку своих сердец. В озерах плодилась рыба; привольно жила всякая летающая дичь без риска упасть налету от внезапного охотничьего выстрела.

— Давным-давно,—говорит старый слесарь,—в этих лесных дебрях и глубоких оврагах укрывались от царских псов пугачевцы. Даже после казни самого Пугачева его храбрые казаки искали здесь убежище и мечтали о светлой жизни.

Слушая эти слова, нам сдается, что история нашей Родины здесь на минуту приоткрывает свои страницы, написанные кровью. Веками мечтал человек о светлой жизни! И эти мечты стали явью лишь тогда, когда мы за большевиками поднялись на священную борьбу за свободу и отвоевали ее. И потому сейчас, шагая по широкому проспекту рядом с одним из „отцов“ молодого города, все с большей любовью вглядываешься в очертания корпусов завода „Большевик“, смотришь на его высокую трубу, которая, как огромная кисть в руках художника-великана, чертит на синем небосводе бесконечно далекий путь...

— Первая улица, что возникла в Шумерле, называется Вокзальной,—продолжает Александр Иванович.— Там я поставил свой дом. Он был третьим по счету. В то место, где теперь Мебельный комбинат, мы ходили по-грибы и за ягодами. Сколько было их! Там, где Дом колхозника, мы косили сено. А до того места, где стоит ныне райисполком, и не добирались.

Мы подошли к конторе Мехлесопункта. Здесь работает другой старожил Шумерли — 68-летний Иван Сергеевич Косточкин.

У крыльца конторы мы остановились и Александр Иванович, завершая наш разговор, сказал:

— Да, диковатые были эти места. Помню, в 1917 году по новой дороге пошли первые пробные поезда. А здесь, в лесу, было очень много змей. Пройдет бывало поезд и на рельсах остаются перерезанные эти гадины.

Так, оглашая лесные дебри гулом, перерезая черные гадючьи тела железом, входило в шумерлинскую глушь новое время.

3. Патриоты Шумерли

В одном из углов просторной конторы Мехлесопункта, шелкая костяшками счетов, сидит седоватый человек в больших очках. Это—Иван Сергеевич Косточкин.

— А-а, Александр Иваныч! Как жив-здоров?—воскликнул он, приподнимая голову и снимая очки.

— Ничего, топаем, — отвечает ему Александр Иванович.— Решили вот забежать. Молодежь интересуется жизнью нашего города. А меня с тобой прозывают историками.

Оказалось, что Иван Сергеевич Косточкин в здешних краях действительно давнишний жилец. С 1907 года он работает в лесничестве. Не мало перевидал на своем веку „лесных хозяев“. Лесопромышленники варварски вырубали лес и сплавляли его по Суре, но никто не думал об организации лесной промышленности на месте.

— Только Советская власть догадалась об этом,— говорит Иван Сергеевич.— Сыновья наши прямо здесь начали строить заводы.

— Да, твой сын—Павел Иванович—сам строил завод „Большевик“, и он был первым его директором,—живо подхватывает Сидоров.— В 1937 году, когда наш рабочий поселок переименовали в город Шумерлю, то он же был первым председателем горисполкома. Шло великое строи-

тельство и Павел Иванович подходил к каждому дому, торопил строителей. Бывало взмахнет рукой и говорит: смотрите, город-то какой растет!

— Боевой был сын, шумерлинцы и сейчас помнят его,—заявляет Иван Сергеевич, не скрывая гордости за своего сына.—Да вот погиб на фронте...

Так два старожила, частенько встречаясь друг с другом, ведут оживленную беседу о жизни своего города.

— Я,—говорит Косточкин несколько сокрушенно,—годами постарше тебя и провел свой век, больше, всего, в конторах, сидя за этими счетами. Ведь ты, Александр Иванович, кадровый рабочий, сам своими руками строил завод „Труженик“ и неотлучно там работаешь.

— Но не легко было,—отвечает на это Сидоров.—В первое время для слесаря и железа не было. Собирали что попало на станции и на железнодорожном пути. По винтику, как говорится, собрали завод. А потом, когда наступили годы пятилеток, и мы сразу пошли в рост.

В Шумерле стали появляться новые крупные заводы. В 1930 году был пущен в ход завод „Большевик“, вырабатывающий очень ценный для кожевенной промышленности дубильный экстракт. Затем уже на следующий год заработало крупнейшее в республике предприятие—Шумерлинский мебельный комбинат, продукция которого сразу же стала расходиться по всей стране.

В первую пятилетку и на заводе „Труженик“ была произведена значительная реконструкция, когда слесарь Сидоров и электромонтер Хуморов работали день и ночь, не зная усталости. А уже в годы Великой Отечественной войны завод „Труженик“, наравне со своими младшими „братьями“—заводом „Большевик“ и Мебельным комбинатом, стал предприятием союзного подчинения.

— Многие ушли на фронт,—вспоминает годы войны Александр Иванович.—Остались мы—стар и млад, да женщины. Фронт требовал новой продукции. Опять же нам пришлось подновить завод. Бывало и так, что работали по двое-трое суток, не выходя из цеха. Война нас многому научила. Закалка военная жива и по сей день!..

Эти слова старый слесарь произносит с вдохновенной гордостью. „Наш город“, „наш завод!“—часто слышишь в его устах и чувствуешь, что это говорит настоящий патриот своего завода и своего родного города.

Тут старожилы Шумерли вспоминают о других таких же патриотах, выросших на здешних заводах. Вот Иван

Степанович Подклетнов. Совсем недавно он на заводе „Труженик“ был заведующим складом, а теперь работает председателем Шумерлинского райисполкома. Бывший мастер этого завода Алексей Максимович Вахнин—ныне секретарь Мариинско-Посадского райкома партии. Только десять месяцев назад Петр Анисимович Анисимов был начальником 2-го цеха на Мебельном комбинате, а сейчас он работает секретарем Шумерлинского райкома партии по кадрам. Трофим Васильевич Ероплан начинал свой жизненный путь чернорабочим на „Труженике“ и вырос до заведующего промышленным отделом Шумерлинского райкома партии. Мало ли еще других, выросших в Шумерле и навсегда ставших патриотами своего молодого социалистического города.

Любовь к Родине начинается с родного станка, цеха, завода. Если ты что-то построил своими руками, вложил в него душу, то это становится тебе навеки родным и близким.

Попрощавшись с „историками“ Шумерли, мы идем на завод „Большевик“ с глубокой верой и тут найти живых свидетелей роста города и его строителей.

Входим мы в партийное бюро завода. Нас встречает молодой и улыбчивый Василий Сергеевич Горшков. Завязывается разговор. Секретарь партбюро перебирает старожилы на заводе „Большевик“. В комнату входит седой человек в очках.

— Вот,—говорит Горшков,—один из „древнейших“ на заводе—инженер Илиодор Никанорович Соколов. Можете прямо с него начинать беседу.

— Позвольте,—отвечает на это инженер.—А вы-сами, Василий Сергеевич, разве новичок на заводе?

И правда, секретарь партийного бюро, рассказывая нам о старожилах, совсем умолчал о себе.

Оказалось, что он пришел на завод шестнадцатилетним парнишкой. Ввиду его малого роста, никто не хотел тогда принимать его на работу. Все же он упорно настоял и был принят возчиком дров. Это было 17 лет назад. И уже через год работы, когда впервые были установлены значки ударников, он первым на заводе получил этот значок. Упорно учась и без усталости работая, он вырос с чернорабочего до мастера основного цеха. В декабре 1939 года Василий Сергеевич добровольно ушел на войну с белофиннами, затем прошел длинный фронтовой путь Великой Отечественной войны, но где бы ни

побывал он, все же каждый раз возвращался в Шумерлю—на завод „Большевик“. Ибо и город и завод для него навсегда стали родными. Вся молодость, все лучшие годы его связаны с жизнью родного „Большевика“. Теперь он здесь работает секретарем партийного бюро, одновременно ведет смену в основном цехе завода в должности мастера.

Это—человек молодой. Скажем, молодые люди быстро свыкаются с обстановкой на любом новом месте. Новот перед нами 57-летний инженер Илиодор Никанорович Соколов. В прошлом он работал в Донбассе, а теперь уже девятнадцатый год—в Шумерле.

— Скажите, Илиодор Никанорович, что же вас потянуло сюда?—допытываемся мы.

— Край ваш понравился... Теперь он уже и наш,— отвечает он сразу же.— Природа здесь богатая—леса, присурские луга, воздух. Признаться, ехал я сюда годика на два, чтобы поправить здоровье. Жил, пожил, втянулся в горячую работу, так и остался шумерлинцем. Сам строил завод, а то, что сделано своими собственными руками, навсегда входит в сердце. На моих глазах вырос город, неузнаваемо выросли люди. Девятнадцать лет назад, когда я собирался сюда, мне говорили: куда ты едешь, ведь это—дикий край, замерзнешь или волки съедят. Как видите, не замерз и волки не съели. Мне особенно отрадно видеть, как чувашские парни и девушки, знавшие раньше только кулеткацкий стан, быстро овладевают техникой, становятся смекалистыми и квалифицированными рабочими. Есть техники и инженера. Возьмите главного инженера Лавина или начальника ТЭЦ—инженера Сорокина. Они оба из чуваш, сыновья простых крестьян. Что же может быть лучше, чем это доказательство нашего роста, нашей победы?

Дальше инженер рассказывает о своих и заводских делах. Он здесь—начальник лаборатории. Со следующего года завод должен приступить к производству нового экстракта из листьев скумпии, очень ценного в хлопчатобумажной промышленности.

— Мечты большие,—говорит Илиодор Никанорович.— Когда вся страна живет вдохновенным творческим трудом, не хочется и нам оставаться в стороне.

Так вот, где бы вы ни побывали и с кем бы ни встречались, везде и всюду видите единое творческое горение и постоянное стремление патриотов молодого города к

новому. Люди, собравшиеся сюда с разных концов страны, чувствуют себя так, как бы они пережили здесь второе рождение.

Завод „Большевик“ работает достойно своего имени. Производственную программу этого года он выполнил к годовщине Великого Октября на 101 процент. Со дня своего пуска завод дал государству на 48.913.000 рублей продукции в неизменных ценах 1927 года. Теплоэлектростанция завода „Большевик“ снабжает энергией не только себя, но и соседний Мебельный комбинат, всю промышленность города, и светом— весь город. За 17 лет работы ТЭЦ дал энергии 106,5 миллионов киловатт-часов. Энергетическая база завода предоставляет возможность дальнейшего еще большего развития и расширения промышленности в городе.

4. „Что знали мы раньше, кроме пралки и лапотных колодок...“

Заглянем теперь в Мебельный комбинат. Это— крупнейшее предприятие не только в Шумерле, но и во всей нашей республике. Здесь изготавливается самая разнообразная и очень красивая мебель, производятся корпуса радиоприемников „Родина“, прицепы для автомобилей-грузовиков и многое другое. В дни войны комбинат давал ценную продукцию для фронта. Заводу и сейчас приходится работать с неменьшим напряжением, чем в годы войны. В местах, где побывал кровожадный враг, уничтожены школы и дома культуры, клубы и театры, библиотеки и учреждения. Теперь, когда невиданно быстрыми темпами идет восстановление жизни в этих районах, и когда по всей стране создаются все новые и новые учреждения культуры— клубы и театры, от Мебельного комбината требуют очень многого. В самом городе Шумерле с будущего года начнется строительство большого дома содкультуры, на заводе „Большевик“ также будет новый клуб на 400 мест. Мало ли в нашей необъятной стране таких городов и таких заводов! Современным городам нужна самая современная и самая красивая мебель.

С этим благородным чувством и работает многотысячный коллектив комбината. Включившись в предоктябрьское всенародное соревнование, комбинат за 10 месяцев выполнил свою годовую программу на 106,1 процента. Многие

рабочие борются за досрочное выполнение пятилетки и уже добились в этом крупных успехов. Например, штамповщик Илья Ильич Маслов к годовщине Октября выполнил план за семь с половиной лет, молодой слесарь Владимир Федорович Патров так же перекрыл семилетнюю программу. Оба они работают теперь над выполнением планов 1953—1954 годов. Так они, молодые сыны советского народа, своим доблестным трудом перегоняют время.

Число рабочих, досрочно выполняющих пятилетку, растет с каждым днем. На сегодня 6 человек перевыполнили программу за пять лет, 7 человек—за четыре года и насчитываются десятки людей, выполнивших планы за 2 и 3 года.

Все это является прекрасным доказательством беззаветной любви наших рабочих к своей социалистической Родине, их патриотического стремления еще более укрепить могущество своего советского государства, взрастить его материальные богатства. За свободную, счастливую жизнь они отвечают Родине такой высокой благодарностью, каким является их самоотверженный труд.

Мы входим в цех № 1, переполненный гулом станков. Нас, прежде всего, интересует работа самых доблестных—штамповщика Маслова и слесаря Патрова, перекрывших семилетние планы.

Вот у штамповального станка с безостановочно крутящимся тяжелым маховиком стоит приземистый, широкоплечий парень. Это—Илья Ильич Маслов, пришедший на комбинат 15 лет назад из чувашской деревни Большие Атмени Советского района. До завода он знал, как сам выражается, только соху и лапотную колодку. Здесь Илья Ильич прошел большую школу жизни, овладел сложной техникой и мастерством.

— Расскажите, Илья Ильич,—спрашиваем мы,—как вы добились своих действительно великих успехов?

— Как добился?—застенчиво переспрашивает он.— Работал и добился. Руку, как говорится, набил. У меня по штату должен быть подручный. Пробовал я с ним, но мне показалось—мы друг дружке только мешаем. И вот я работаю один за двоих. Правда, иногда попадают тяжелые железные плиты, но ничего—мать наградила меня хорошим здоровьем и крепкими руками. В работе дорожишь каждой секундой, не оглядываешься по

сторонам. Ведь из секунд складывается минута, из минут — часы, а там — сутки, месяцы и годы. Других особенных секретов в моем деле нет. Каждый раз своевременно и в достаточном количестве заготовишь материал. Так вот и работаешь... А потом к Октябрьскому празднику подсчитали мой труд и оказалось — я перекрыл программу семи с половиной лет. Только и всего.

Только и всего! Как скромно Илья Ильич в рассказе о своем трудовом подвиге! Но нам становится ясно, что сбереженные штамповщиком Масловым секунды и минуты имеют глубокую связь с великой сталинской пятилеткой, с поступательным движением всего советского народа к коммунизму. В этом смысл успехов штамповщика.

У верстака с большим напильником стоит маленький паренек — слесарь-комсомолец Патров. Ему от роду 23 года, но он, выполнив семилетний план, чувствует себя вполне зрелым и возмужалым. Не зря его и старые мастера величают теперь Владимиром Федоровичем.

После школы ФЗО он сразу же пришел на завод и стал у верстака. Когда отец ушел на фронт и погиб там в боях, все заботы о большой семье легли на плечи Владимира Федоровича. Своим горячим трудом он мстил врагу, в работе как бы сразу вырос и стал одним из первых стахановцев на комбинате.

— Вы спрашиваете о моих делах, — говорит Патров, поблескивая юркими серыми глазами. — Что же вам рассказать? Это, пожалуй, труднее, чем работать. Скажем, дают мне чертеж какой-нибудь важной детали. Я основательно знакоюсь с этим чертежом, заготовлю материал и инструменты, потом приступаю. Тут уж я забываю обо всем постороннем. Не курю. По правде сказать, курение вредно не только для здоровья, но и для дела. Вот некоторые уходят на перекур — минуты на две-три. А там пошли интересные разговоры — анекдоты. Глядишь, и самине заметили — проходит пятнадцать-двадцать минут, а то и больше. В это время мой напильник грызет и грызет железо.

Что же скажешь против этого? Владимир Федорович во всем прав. Сам того не замечая, он критикует людей, крадущих время у пятилетки. Каким-то душевным благородством веет от его простых, но взволнованных слов.

Дальше мы идем в цех № 2. Здесь старшим мастером работает Николай Кириллович Агашкин, выросший

вместе с комбинатом рабочий-чуваш. Был он на фронте, воевал с фашистами. В армии вырос до капитана, командовал артиллерийским дивизионом. В июньские дни 1943 года бил немцев на Курской дуге.

— Здорово досталось тогда врагу,—говорит Агашкин, посмеиваясь.

На фронте он вступил в партию. Домой вернулся с орденом Красной Звезды и несколькими медалями, отметившими его боевой путь. Сейчас, в дни мирной жизни, товарищ Агашкин борется за выполнение сталинской пятилетки с неостывающим фронтовым задором.

В предоктябрьском соревновании руководимая им смена широко стала пользоваться новым методом стахановского труда. В этом деле старшему мастеру Агашкину оказал большую помощь передовой станочник-фрезеровщик Василий Николаевич Маленков. Этот рабочий-чуваш хорошо усвоил метод русского мастера Николая Российского из московского завода „Калибр“.

До последнего времени на комбинате не мало было отдельных стахановцев, перевыполняющих свои программы. Но рядом с ними были и такие, которые не достигали своих норм. Закон социалистического соревнования таков — передовые должны тянуть за собой отстающих, помогать им ликвидировать свое отставание, таким образом добиваться общих успехов — успехов всей смены, всего цеха и завода в целом. Именно в этом великое революционное значение социалистического соревнования.

В смене старшего мастера Агашкина всего 27 человек. С сентября месяца они стали применять метод Российского. Зачинателем здесь оказался Василий Николаевич Маленков. Перевыполняя свои ежедневные нормы, он в то же время помогает в работе отстающим, подгоняет их. Так вся смена становится стахановской, преобразуется весь цех. Успехи передовых заражают энтузиазмом весь коллектив комбината.

Советский рабочий—это не только хороший производитель, но он так же и активный участник государственных и общественных дел. Николай Агашкин—член заводского комитета профсоюза, председатель окружной избирательной комиссии по выборам в Шумерлинский городской Совет. А Василия Николаевича Маленкова за его трудовые успехи коллектив рабочих комбината выдвинул кандидатом в депутаты Шумерлин-

ского районного Совета. В решении государственных дел нужны именно такие люди, которые с глубоким сознанием относятся к социалистическому труду.

...В самом конце 2-го цеха на только-что отделанные дубовые кресла и стулья падают косые лучи осеннего солнца. Чувашка маленького роста с тряпкой в руке как-то особенно ловко переворачивает стул и с машинальной быстротой обтирает его. Смотришь, так себе работа... Но вашу мысль здесь поправляет „хозяйка“ этих стульев.

— Дуб,—говорит она,—с одного только строгания не делается гладким. Его нужно тщательно и ласково оттереть, полировать, чтобы заблестел. Смотреть легко...

Зовут женщину—Анной Марковной. Уже 16 лет она работает полировщицей-лакировщицей мебели. Приехала она сюда с Урмарской фабрики „Единство“. Готовые стулья и столы в самой последней стадии производства проходят через ее руки. То, что не смог сделать фуганок, доделывает она. Никакой шероховатости и шершавости не должно оставаться. Очень кропотливый труд. Как заботливая мать снаряжает своего сына в школу, так и Маркова, радивой рукой обработав мебель до блеска, выпускает в мир—на доброе служение человеку. Мастерству полировки и лакировки она обучила за эти годы не менее 150 молодых работниц. И ежедневные нормы она выполняет на 200—300 процентов. За свою добросовестную работу она неоднократно премировалась и награждалась, а сейчас она направляется на государственную работу—выдвинута коллективом рабочих кандидатом в депутаты районного Совета.

— Что знали мы раньше, чувашки, кроме прядки,—говорит Анна Марковна.—Только при Советской власти мы увидели свет, стали людьми.

Так чувашская женщина, оторвавшись от ухвата и горшка, пришла на большой завод и смело выдвигается на государственную работу.

Четвертый цех. В прошлом году, когда мы были в комбинате, здесь у фрезерного станка стоял Петр Владимирович Мамаев. Нынче он с мая месяца стал мастером цеха. Золотые руки! Удивительно красиво работает он. Быть может и песню краше не сложишь. В его смене теперь 11 рабочих. Применяя в работе метод Николая Российского, все они стали стахановцами, а смена в целом—стахановской.

Петр Владимирович, прежде чем занять пост мастера, на своем фрезерном станке перевыполнил пятилетний план, а теперь он учит своему опыту каждого фрезеровщика. Вот он подходит к своему любимому станку. Под его резцом кусок дерева сразу же преобразуется, воодушевляется, расцветает лучами красивых линий. В минуту он отделяет 60 деталей,—по одной детали в секунду. И потому, что вся его смена стала стахановской, Петру Владимировичу Мамаеву присвоено почетное звание лучшего мастера на заводе.

Он—коммунист, член заводского комитета профсоюза, председатель окружной избирательной комиссии по выборам в Шумерлинский городской Совет. Так молодой рабочий свою повседневную производственную жизнь увязывает с партийной и государственной работой. В этом—его счастье.

Таких золотых рук на комбинате не мало. О каждом можно много интересного рассказать и целые книги написать. Все они, трудясь от всего сердца, творят единое народное дело—дело построения коммунизма.

5. Пройдемся по улицам города...

Пройдемся, товарищ, по улицам молодого города. Правду сказать, это не так-то уж легкое дело. Если сложить все шумерлинские улицы в одну длину, то это составит без малого 33 километра. Кроме того, нам нужно зайти еще на многие предприятия, в школы, дома культуры и лечебные учреждения, поговорить со многими хорошими людьми. А людей хороших здесь не мало!

В 1927 году, двадцать лет назад, в будущем городе жило 405 человек. С пятилеткамиросло его население. К 1935 году в Шумерле насчитывалось уже более 12.000 жителей, а сейчас здесь живет около 20.000 человек. Так за двадцать лет численность населения города возросла почти в 50 раз.

Мы ознакомились с тремя заводами союзного подчинения. Кроме них здесь 14 предприятий республиканского подчинения, 3 предприятия районной промышленности и 6 промысловых артелей. В числе их: два районных промкомбината, маслозавод, кирпичный завод механизированная мельница, торфопредприятие, мехлесопункт, типография, где печатаются две газеты, пище-

комбинат, хлебокомбинат и многое другое. Только на этих предприятиях работает более 5 тысяч человек рабочих.

По размерам эти предприятия пока не велики. Но в этом пятилетии все они должны значительно расшириться и должны производить для колхозов и колхозников такие необходимые хозяйственно-бытовые изделия, как транспортный инвентарь, упряжь, мебель, посуда, обувь, меха и кожа, кирпич, черепица, торф, смола, деготь, скипидар, древесный уголь, разнообразные пищевые изделия.

Город Шумерля теперь не только один из крупнейших в республике промышленных центров, он растет и как важный центр новой культуры. Здесь 4 начальных, семилетних и средних школы, в них обучаются 3.300 человек, их обучают 132 учителя. Кроме того, в средней вечерней школе для взрослых учатся 150 человек, в школе ФЗО—80 человек, в ремесленном училище—200 человек. В благоустроенных детских яслях и садах воспитываются около 700 детей.

Если в прошлом в таких уездных городах, как Цивильск или Ядрин, едва-едва было по одному врачу, то сейчас в одном городе Шумерля работают 24 врача.

Проявляя отеческую заботу о здоровье трудящихся, советское государство открыло здесь большую поликлинику, которую ежегодно посещает более 50 тысяч граждан. Кроме того, в городе работают такие лечебные учреждения, как больница, глазная лечебница, при заводах—3 медицинских пункта, малярийная станция, родильный дом, эпидемиологическая станция и другие.

Вот стоит огромное четырехэтажное каменное здание средней школы № 1. Здесь мы встречаемся со знатным учителем Михаилом Яковлевичем Федоровым. Он за тридцать лет своей педагогической деятельности обучил и вывел на путь жизни не одну сотню ребят. Обобщая опыт своей работы, он посылает научные труды в Москву—в педагогические научные центры. Вместе с тем Михаил Яковлевич один из лучших агитаторов в городе. Побывав на уроке другого такого же опытного педагога—директора этой школы Александра Григорьевича Соловьева, вы знакомитесь с образцовой постановкой учебной работы, куда учитель творчески вкладывает все свое знание и всю свою душу. Недаром шумерлинцы выдвинули товарища Соловьева кандидатом в депутаты городского Совета.

Много интересного могут рассказать нам о своей работе заслуженные учителя Чувашской республики К. И. Милорадовская и Г. Г. Гаврилов, могут ознакомить с прекрасным педагогическим опытом.

Так везде и всюду кипит творческая жизнь.

Вот мы входим в глазную лечебницу, где работает заслуженный врач республики Людмила Михайловна Архангельская. Ее можно встретить здесь в любое время дня и ночи. Она еще с детства была свидетельницей ужасных страданий своего родного народа от вековой болезни — трахомы, и она посвятила свою жизнь борьбе с этим бичом трудящихся. Труд на благо народа стал ее счастьем. За 24 года врачебной деятельности Людмила Михайловна сделала около 9 тысяч операций глаз и 3 тысячи человек после ее операций обрели зрение.

— Что можно сказать о себе?—говорит Людмила Михайловна.—Выйдешь иной раз на рынок или просто на улицу, один остановит, другой... И каждый благодарит за то, что спасла я им глаза.

Помимо своей непосредственной работы в глазной лечебнице Людмила Михайловна обучила и подготовила 600 трахомработников для сельских медпунктов. Являясь районным окулистом, товарищ Архангельская руководит всей практической работой по окончательной ликвидации трахомы в районе. Она часто собирает у себя трахоматозных сестер, осведомляется об их работе и дает им советы.

В дни войны Людмила Михайловна работала так же в госпитале, лечила раненых воинов. Советское правительство высоко оценило самоотверженный труд врача и наградило в 1943 году товарища Архангельскую орденом Трудового Красного Знамени. В выборах 1947 года она избрана депутатом Верховного Совета Чувашской АССР. Теперь к ней приходят люди не только с болезнями глаз, но по многим другим важным государственным и жизненным вопросам. Людмила Михайловна старается всем им оказать должную помощь.

Так живет и работает интеллигенция города Шумерли.

6. Мечты шумерлинцев

Ярким заревом занимается свет над заводом „Большевик“ и над всем городом и, кажется нам, что это заря завтрашнего дня. Величавая картина шумерлинской

ночи будит мысль, в мечтах встают очертания еще более прекрасного будущего.

В этой пятилетке город должен значительно вырасти и расшириться. По заводу „Большевик“, Мебельному комбинату, заводу комбайновых деталей и по всем другим предприятиям намечены большие планы. Почти на каждом предприятии должна быть проведена основательная реконструкция, улучшена и усовершенствована технология производства, должны быть введены новые энергетические мощности и новое современное оборудование. Все это на много увеличит выпуск продукции. Только один Мебельный комбинат в 1950 году выпустит продукции на 14 миллионов рублей по ценам 1927 года. Возможности для развития промышленности здесь велики: сырье, топливо, рабочая сила — в достаточном количестве.

Через город Шумерлю проходит одна из важнейших железнодорожных магистралей — Казанская дорога, что связывает город со всей страной. Кроме того, в 4-х километрах от города протекает река Сура, дающая возможность проводить по весне большие лесосплавы.

Шумерлинские патриоты думают в этом пятилетии построить в своем родном городе новый дом культуры, дом советов, районный дом печати, гостиницу, дом связи, большой стадион, новое здание средней школы, новую больницу и поликлинику, проложить к торфопредприятию 30 километров железнодорожного пути, многие улицы замостить камнем, а некоторые — даже асфальтировать, вокруг заводов и рабочих поселков разбить новые парки.

То, о чем мечтают большевики, свершится. Город Шумерля станет действительно солнечным городом коммунизма. Ради этого живут и самоотверженно трудятся патриоты молодого города.

Перевод с чувашского.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
1. „Отцы города“	3
2. „Мы порой не замечаем“...	6
3. Патриоты Шумерли	9
4. „Что знали мы раньше кроме прялки и лапотных колодок“	13
5. Пройдемся по улицам города	18
6. Мечты шумерлинцев	20

Редактор Я. УХСАЙ

Техредактор М. ТИМОФЕЕВА

НТ 05370. Подписано к печати 4/XII—47. Объем 1,5 п/л.
Заказ № 1069. Тираж 3.000 экз.

Типография № 1 Управления полиграфпромышленности
при Совете Министров ЧАССР

Гор. Чебоксары, ул. Володарского, 5

Цена 80 коп.